

Содержание цикла «Венецианский купец»:

Книга 1. Венецианский купец

Книга 2. По дороге пряностей

Книга 3. (Не) Всё могут короли

Книга 4. Кровь, золото и помидоры

Книга 5. Всплеск в тишине

Книга 6. Падение Твердыни

Дмитрий Распопов

ВЕНЕЦИАНСКИЙ КУПЕЦ

ПАДЕНИЕ ТВЕРДЫНИ

Книга 6

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9

ББК 84.4

P24

Внимание! Содержит сцены жестокости и насилия.

Распопов, Д.

P24 Венецианский купец. Книга 6. Падение Твердыни / Д. Распопов, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 350 с. — (Венецианский купец).

ISBN 978-5-517-13124-9

Оперативного сотрудника Хронопатруля Виктора Нечаева ошибочно приговорили к смертной казни. Если бы не напарница Наташа Ростова, его жизнь так бы и закончилась, но...

Теперь он в теле годовалого малыша в знатной венецианской семье двенадцатого века, и сама судьба предлагает ему выбор: либо начать жизнь с нуля, забыв о прошлом, либо восстановить справедливость в своём настоящем времени.

BIC FM

BISAC FIC009000

© Распопов Дмитрий, текст, 2025

© ИДДК

© RUGRAM, оформление, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

ISBN 978-5-517-13124-9

Глава 1

6 октября 1203 года от Р. Х., Рим

Проследив за погрузкой на повозки опустошенных за время пребывания в Риме сундуков: на взятки, подарки и подкуп кардиналов, чтобы мне выдали буллу с присвоением сана сразу, не устраивая обычных для этого дела проволочек и бюрократии, — я попрощался с семьей Конти, которая с сожалением отпустила меня. Ведь им-то, конечно, перепало больше всех с этих запасов. И отправился к дому кардинала Альбино, чтобы попрощаться, перед тем как покинуть город.

Проходя через ворота и сад, я краем глаза внезапно зацепил могучую спину в одежде послушника, которая по соседству с пятью совсем уж маленькими фигурами полола аккуратные посадки цветов. Сама спина показалась мне смутно знакомой, так что я, недоумевая, подошел ближе.

— Анри? — моему изумлению не было предела, когда рвавший траву человек распрямился, и я увидел знакомое лицо: — Анри!

Бросившись к гиганту, я обнял его, заметив, что даже сейчас, несмотря на то, как сильно я подрос, он все равно был чуть выше меня. Я видел, как он смутился, особенно сильно, когда остальные послушники, повернувшись за ним следом, увидели меня и попадали на колени. Рыцарь стоял, не шевелясь и не обнимая меня.

— Анри? Что ты здесь делаешь? Почему одет как послушник? — забросал я его вопросами.

— Ваше святейшество, — он покосился на сидящих рядом и грустно вздохнул, — даю вам жизненный совет — никогда не спорьте с кардиналом, особенно если он может стать Папой.

— Погоди, это тут при чем? — не понял я.

— После возвращения из Святой земли меня лишили сана епископа, сделав на время послушником, — тяжело вздохнув, сознался он, — как мне сказали, по личному распоряжению Иннокентия III, и до того момента, пока я не перестану порочить звание служителя Господа нашего.

— Ты же граф?! — изумился я от таких новостей. — Как это вообще возможно, чтобы ты ковырялся в земле, словно какой-то простолюдин?!

На его грубом, волевом лице появилось выражение вселенской печали.

— Все сложно, ваше святейшество, — он пожал плечами, — вот поэтому и набираюсь уже какой месяц послушания и терпения, хотя лично я думаю, про меня уже все давно забыли.

У меня в голове моментально появились мысли о том, как его можно использовать лучше, чем здесь, так что, приказав ему оставаться на месте и никуда не уходить, я рванул к дому кардинала Альбино.

8 октября 1203 года от Р. Х., Остия

— Идем домой, синьор Джакопо, — я облокотился о фальшборт, смотря, как суетятся матросы из команды квартирмейстера, занося последние ящики и бочки с провизией.

Капитан подошел ближе и низко поклонился.

— Надолго, синьор Витале?

Я искоса посмотрел на его смеющиеся глаза.

— К чему вас так внезапно разобрало любопытство, синьор Джакопо?

— Ну, я просто подумал, — он встал рядом со мной, — два путешествия, и вы уже патриарх, еще два, глядишь, и Папой станете.

— Вам бы все шуточки шутить, — против воли я сам улыбнулся, озвученная им последовательность выходила и правда интересной.

— И все же, синьор Витале?

— За следующее путешествие мне бы текущий сан сохранить, — хмыкнул я, — но вам об этом знать рано. Только то, что корабль по возвращении в Венецию сразу готовить к отплытию на длительный срок. Полная загрузка, особенно важны боеприпасы и порох.

Он тут же стал серьезным.

— Будет сделано.

Внезапно он чуть склонился, явно кому-то, кто подходил сзади меня.

— Синьориты.

Я повернул голову в направлении, куда он посмотрел. Мои красавицы, смущаясь и стесняясь внимания моряков, подошли к нам и молча встали рядом, дожидаясь, когда мы договорим. Умницы, что еще сказать.

— Дамы?

— Господин, а можно мы осмотрим ваш корабль? — Инна, робко подняла на меня глаза. — Мы плавали на нем несколько лет, а видели только краешек палубы и то по ночам.

— Синьор Джакопо, — я повернулся к капитану, — будьте так любезны?

Капитан тут же бочком оттер меня и разулыбался во все зубы, старый ловелас, голос его стал словно мед.

— Синьориты, зачем вам всего лишь штурман этого прекрасного корабля? — он знал, что они еще плохо изъясняются на винето, так что говорил медленно и короткими предложениями. — Когда есть целый капитан!

Майя смущенно посмотрели на меня, не понимая, что он шутит.

— Капитан вам покажет корабль, — махнул я рукой, — только если он предложит осмотреть его каюту, не соглашайтесь.

— Синьор Витале! — моментально оскорбился синьор Джакопо. — Как вы можете меня подозревать в подобном?!

— Идите, — хмыкнул я, отпуская всех, и Джакопо повел девушек сразу на шканцы, заливаясь соловьем. Я лишь покачал головой. Старик стариком, имеет кучу внуков, а все туда же.

Вернувшись к разглядыванию работавшей с грузом команды, я услышал совсем рядом тяжелые шаги. Уже зная, кто это может быть, я со вздохом повернулся.

— Анри, я уже пять раз говорю тебе, сними броню! Как ты можешь ее носить весь день?! Устанешь же!

Подошедший сияющий граф, которого я вызволил, забрав себе в помощь из плена послушников, лишь отмахнулся. Кстати, мне это ничего не стоило, поскольку, едва только поинтересовавшись у знакомых кардиналов, которых я одаривал подарками ранее, как это можно осуществить, они тут же, даже без денег, отписали его мне, лишь бы поскорей избавиться от подобного временного послушника. Как я понял, даже в этой ипостаси граф оставался весьма непоседливой личностью, постоянно попадающей в неприятности, ввиду того что он был все-таки дворянином, а не простолюдином. Так что, едва узнав, что я увезу его с собой в Венецию, мне его тут же отдали без лишних вопросов и взяток.

— Витале! — он снова сграбастал меня в стальные объятия. — Как же я тебе благодарен! Это второй счастливый день в моей жизни! После смерти жены, разумеется!

Я внимательно осмотрел его с ног до головы.

— Милый Анри, так ты не женат сейчас? Вот это неожиданная, но приятная новость.

Он отпрянул от меня и даже отступил на два шага назад.

— Не смотри на меня так, Витале, — он перекрестился и выставил вперед обе руки, — синьор Джакопо сказал, что если у тебя так блестят глаза и ты становишься очень вежливым, то лучше в этот момент бежать от тебя, и как можно дальше.

— Ой, не обращай внимания на эту болтовню, дорогой Анри. Синьор Джакопо, как обычно, шутит, — я улыбнулся и подошел ближе, взяв его под локоть, — ну-ка расскажи подробнее, что у тебя за титул? Есть ли наследные земли? Сколько времени прошло с того момента, как тебя лишили сана епископа?

Он, все еще неуверенно смотря на меня, тем не менее стал рассказывать, а я слушать и представлять рядом с ним одну знакомую мне вдовушку весьма приятной наружности, примеряя, как они будут смотреться рядом. Но, конечно, все это только после того, как он выполнит для меня работу, ради которой я и вызволил его из послушников Римского дворца.

18 октября 1203 года от Р. Х., Венеция

Мое прибытие в порт ознаменовалось гигантским праздником. Я приплыл утром, а уже вечером на улицы города вытащили бочки с вином, хлеб, сыр, рыбу, и народ пьянствовал, поздравляя меня с возвращением, а также с получением высокого сана. В Венеции жили теперь целых два патриарха, что было весьма необычно для одного региона, так что народ старался на славу, восхваляя мои заслуги. Церкви были по-прежнему закрыты, так что мне пришлось с корабля сразу отправляться в собор, где меня в подвале дождались десять уже сильно пованивающих покойников, которых нужно было отпеть. Поэтому организацией торжеств занимался синьор Франческо и городской совет, который оказался очень рад моему возвращению. Я слегка удивился такой чиновничьей радости, но потом оказалось, что компаньон, по своей привычке глубоко вникать во все, что ему поручали, после нашего отбытия полез посмотреть все мои проекты, что я успел начать в Венеции.

Сначала он ужаснулся, затем, поняв задумки, отправился разгребать мои недоделки и то, что я сам не успел

проконтролировать перед отплытием. Итогом его трудов стало то, что он отменил несколько поборов, которые противоречили моей новой системе налогообложения. Также увидев, что в казне появились излишки, даже несмотря на идущую гигантскую стройку акведука, он повысил содержание всех городских служащих практически в два раза, компенсировав этим суровые наказания за взятки, которые я ввел ранее. Все это, конечно же, тут же зачли мне, а не ему, и, собственно говоря, поэтому-то жители и чиновники были так рады меня видеть.

Едва я закончил заниматься делами священнослужителя, местные жители, дожидавшиеся на пороге собора, на руках меня пронесли через весь город, опустив только на площади святого Марка, где мне пришлось произнести речь и пообещать, что дальше будет еще лучше, возможно, последует новая волна отмены налогов, что, конечно же, вызвало еще большее восхищение, и кубки с вином вновь взметнулись вверх.

Обходя ряды, здороваясь и даря благословения, я стал отчетливо понимать, что сейчас Венеция полностью в моих руках. Стоило только пожелать, и сегодня же я мог стать правителем республики, настолько велико было обожание жителей. С большим трудом я выкинул из головы подобные мысли и, простившись со всеми, отправился к дому Бадоеэр.

— Мама?! — удивился я, увидев графиню, спокойно попивающую шоколад вместе с герцогиней и еще тремя матронами из таких же знатных патриарших венецианских родов, что и она сама. Видимо, заключенный с Союзом десяти мирный договор вступил в силу, и в доме у Франческо снова появились нобили.

— Добрый вечер, ваше святейшество, — ее голос даже не дрогнул при моем появлении.